

ГРУППОВОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРОЦЕССИНГ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 14 ЯНВАРЯ 1953 ГОДА
75 МИНУТ

(ПОЖАЛУЙСТА, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ТО, ЧТО ЭТА ЛЕКЦИЯ ОБРЫВАЕТСЯ ВНЕЗАПНО – ТАК ОНА БЫЛА ЗАПИСАНА С САМОГО НАЧАЛА.)

Спасибо. Что у нас сегодня – четырнадцатое января?

Четырнадцатое января, и эта лекция продолжает послеполуденные лекции от 9 декабря и продолжает лекции от 13 января.

Сначала я хочу сразу же немного поговорить с вами о групповом процессинге и индивидуальном процессинге и о том, что, как мне кажется, вам предстоит увидеть много раз.

У меня не было возможности поговорить об этом с вашим инструктором, но я занимался проведением экспериментов с «Самоанализом» и его списками, имеющими отношение к процессингу создания. И было обнаружено, что даже когда эти мокапы создаются как концепты, как это и требуется в «Самоанализе», даже тогда это повышает способность человека создавать мокапы и делать то, что требуется делать в процессинге создания.

Так вот, это очень важно. И кроме того, это продемонстрировало, что кейс неизменно функционирует настолько хорошо, насколько преклир способен создавать мокапы. И иногда мокапы человека будут создаваться исключительно за счёт автоматизма, так что вы ещё много услышите об автоматизме. Это новое слово - интересная теория и интересный концепт. Автоматизм порою настолько силён, что мокапы выскакивают, по всей видимости, ещё до того, как человек начинает создавать их. Другими словами, человек может получать картинки, он может получать много картинок, но он не очень хорошо контролирует эти картинки, и это картинки не тех вещей, которые вы его попросили создать; вместо этого он создаёт массу других вещей, но всё это очень интересно.

И преклир продолжает говорить одитору: «Угу, угу, угу», он говорит «Угу, угу» с большой скоростью, и, очевидно, получает массу самых разнообразных вещей.

Но вы говорите:

—Хорошо. Теперь удержите этот мокап на мгновение.

—О, ну... я... я не могу удерживать их.

—Не можете удержать? Что вы имеете в виду? Вы получаете то, о чём я вас прошу?

—О, да, да. Угу. Конечно, конечно.

—И как долго это продолжает существовать?

—О, это продолжает существовать... о, полсекунды, что-то вроде этого. И вы говорите:

—Ну а как насчёт того, чтобы теперь создать вот этот мокап и удержать его?

—Ну, как только я делаю это, он тут же превращается в разные вещи.

К чёрту всё это, он не создаёт мокапов. Всё, что он делает, – это смотрит на большой контур, который выдаёт ему картинки. Понимаете?

Так вот, мокап непременно должен быть устойчивым. Должна быть устойчивость. Человек должен быть способен взять мокап, поместить его перед собой, и тот должен оставаться в таком же состоянии до тех пор, пока человек не даст другого приказа, а не вытворять всякие необычные вещи. Например, вы спрашиваете кого-нибудь... это хитрая задачка (об этом говорится и в Филадельфийских лекциях), но это интересная задачка,

просто прелесть. Какой-то человек... вы говорите ему: «Хорошо, теперь создайте человека».

Он создаёт человека.

—Хорошо. Какого человека вы получили?

— О, это такой хорошенький маленький человечек, и я был сильно удивлён, потому что он выскочил справа и так далее, а прямо сейчас он натирает хрен.

Вы говорите: «Это замечательно». Человек сидит, он очень заинтересован, и он рассматривает этого маленького человечка.

—Это ваш маленький человечек?

—Ну, э... хммм... Ну, я полагаю, что это так, я... я смотрю на него.

И вы говорите: «Ну и где вы взяли этот хрен?» Вы можете задать этот вопрос и в отношении любого другого мокапа: «Откуда взялись пуговицы у него на пиджаке?»

Так вот, это... вы говорите: «Теперь создайте человека». И он создаёт человека. И вы говорите:

—Хорошо. Как он выглядит?

—Ну, на нём зелёный кафтан с медными... Вы говорите:

—Минуточку. Откуда взялись медные пуговицы?

—Я... ну, они просто там есть.

—Он у вас всегда в зелёном кафтане?

—О, нет. Сейчас он розовый. Сейчас он голубой. Пуговицы сейчас перламутровые. Теперь пуговицы оранжевые.

Кстати... в порядке отступления... в процессинге вам следует просить преклира говорить вам, что он делает, и вам следует выяснять, что он делает, потому что он может делать невероятнейшие вещи. И вы просто сидите и говорите: «Ну, мы провели этому человеку восемь тысяч шестьсот семьдесят два часа процессинга создания, и ничего не произошло». Это, кстати, пародия на одну тёмную личность, написавшую какую-то книжку. И этот парень заявил, что он лично получил... я не знаю, тысячу восемьсот или девять тысяч двести часов процессинга. Думаю, тысячу восемьсот часов процессинга или что-то в этом роде.

Когда он написал рукопись этой книги, я подсчитал, сколько часов процессинга это было. Это было очень интересно: чтобы получить ровно половину этого количества, он должен был получать процессинг по четыре часа в день, по семь дней в неделю, включая все праздники. Таким образом, очевидно, что он получал процессинг по восемь часов в день, по семь дней в неделю, включая все праздники, с того самого дня, когда он впервые услышал о Дианетике, — а это было за шесть месяцев до того, когда о ней вообще стало известно. Но как бы там ни было, это показывает вам, сколько процессинга могут получать люди... но, я думаю, это должно показать вам, сколько процессинга нужно многим людям.

Как бы там ни было, когда вы начинаете заниматься созданием мокапов, вы довольно часто будете обнаруживать у людей автоматизм, иными словами, те вещи, которые моментально появляются и исчезают, а иногда даже появляются и остаются. Разумеется, он создаёт девяносто пять других мокапов, а этот по-прежнему остаётся на месте. Это, кстати, не... это очень необычная разновидность мокапов. Очень беспорядочная... Ей присуща высокая степень автоматизма и так далее. Иногда такое можно наблюдать.

На самом деле вы можете сделать так, что все его мокапы исчезнут — бамс! Он ничего не может получить — он ничего не видит. Чернота. Ничего. Что ж, причина, по которой я об этом упоминаю, состоит в том, что я не хочу, чтобы вы на этой стадии расстреляли преклира или застрелились сами, считая, что вы плохо справились с проведением процессинга. Этого следует ожидать.

Нам попадались широко открытые кейсы, которые – если использовать очень точную терминологию – были чокнутыми. И часто эти широко открытые кейсы, получив не слишком много процессинга, становились самыми закупоренными кейсами, какие только можно встретить. Но, получив после этого ещё какое-то количество процессинга, они снова переставали быть закупоренными. Только теперь... только теперь они действительно начинали получать то, что хотели получить, если говорить об инграммах. Теперь вы понимаете это?

Таким образом, закупоренное состояние – это ещё не самое дно. Закупоривание, чтобы вы знали, находится очень близко к вершине. Но существуют отдельные диапазоны, которым характерно закупоривание. И человек проходит... по мере того, как он поднимается по шкале тонов, вы будете замечать, как он проходит через полосы доверия и недоверия. Он проходит через полосу ужасного недоверия, а затем начинает верить всему нисколько не сомневаясь. «Верю – о, да! Да». Затем вдруг – пум! Он не верит даже в то, что его собственное имя – это его имя. И он какое-то время продолжает в этом духе, а затем внезапно... о, всё правильно, он верит во всё, что угодно, и затем внезапно – пум!

Если вы хотите знать... проверьте это, используйте гипноз. Загипнотизируйте того, на ком вы проводите эксперимент, и по мере того, как он всё глубже, глубже и глубже погружается в гипнотический транс, вы обнаружите, как он проходит через чередующиеся стадии приятия, а затем ещё большего приятия всего.

Вы говорите... на определённой стадии вы говорите: «Посмотрите на всех этих кенгуру у вас на воротнике», и человек... он не думает, что они там есть. И вы говорите: «Абракадабра», и делаете ещё несколько пассивов, и у него на воротнике появляются кенгуру. И после этого он в течение некоторого времени остаётся на том же уровне трансa. Затем вы немного углубляете состояние трансa, и он оказывается на таком уровне, на котором он будет испытывать к этому некоторое недоверие.

Я говорю сейчас не на основе каких-то реальных случаев гипноза, простых и понятных; вы можете просто наблюдать, как это происходит у преклиров. Это не очень важно. И я рассказываю вам об этом только для того, чтобы вы не беспокоились об этом и чтобы показать вам, что иногда случается при работе с мокапами.

Кейс – это многослойный сэндвич. Доверие, недоверие, доверие, недоверие по мере движения вверх по шкале тонов. Вы узнаете об этом больше, когда займётесь изучением анатомии всего этого и очень, очень хорошо усвоите данные по АРО и его различным проявлениям, как это и требуется в Филадельфийских лекциях. Сейчас АРО людей разорвано настолько, что дальше просто некуда. И вы увидите, что там существуют риджи... через определённые промежутки расположены риджи. Они известны вам как гармоники. При движении вниз по шкале тонов вы время от времени наталкиваетесь на гармоники.

Так вот, по мере того как мы движемся по шкале тонов, мы получаем эти чередующиеся уровни доверия и недоверия. Какой-то человек находится в МЭСТном умонастроении, высокая степень отождествления со всем и так далее, и вы говорите ему: «Если ты проверишь правый карман...» – он считается душевно здоровым и всё такое... он идёт по улице. И вы смотрите на него и говорите: «Проверь свой правый карман, и ты найдёшь там Букингемский дворец».

И он... «Нет, там его нет». Но тем не менее его рука потянется к карману.

Так вот, по мере того как мы поднимаем преклиров по шкале тонов, у них возникают невероятнейшие проявления неверия. Вы не просите преклира верить во что бы то ни было, но он скажет вам, что он сомневается. А при следующей встрече... «Верите?»

«О, боже, это чудесно. О, да». Он готов поверить во что угодно.

А когда мы встречаем его в следующий раз – сомнение. Что ж, не стоит слишком сильно удивляться... всё это не настолько выражено... не следует слишком сильно удивляться градиентной шкале, которая наблюдается при работе с мокапами.

К вам приходит этот преклир. О, боже, как он умеет создавать мокапы! Хлоп, хлоп, та-та-та-та-та-та-та. О, ну и ну. Шлёп, шлёп. И вы спрашиваете: «Откуда берутся пуговицы?»

И он отвечает: «Ну, я не знаю. Сейчас там нет никаких пуговиц, они стали рыбами». Но как бы там ни было...

Мы продолжаем в этом... вы знаете, он избавляется от автоматизма. Всё меньше и меньше делается за него, и всё больше и больше делает он сам, вот что происходит на самом деле.

Когда он создаёт мокап, он может действовать очень быстро, понимаете. И он может сказать: «Вот голова, вот пиджак, вот ноги, вот брюки, а сюда мы положим носовой платок. И – дзинь, дзинь, дзинь, – и у него готов мокап. Но он знает, что он поместил туда все до единого компоненты и что каждый из них принадлежит ему. На самом деле он может сделать это быстрее, чем возникнет автоматический мокап. Его ум может работать с огромной скоростью. Вы даже представления не имеете о том, что такое скорость действия, пока вы не выходите наружу и не осознаёте затем, что пока вы находитесь в теле, вам приходится думать. И вам кажется, что другие люди думают примерно таким вот образом: «Интересно, а я есть хочу?»

Так вот, это имеет самое прямое отношение к делу, и это то, что вам следует брать на заметку, если говорить о различных проявлениях кейса. Автоматизм иногда бывает очень ярким и красивым, и иногда он бывает очень устойчивым. VI различие между автоматизмом и отсутствием автоматизма – на высоких уровнях шкалы – состоит просто в том, что человек знает, что это он создал мокап. Человек на высоком уровне шкалы знает, что это он создал; находясь в сильном, глубоком автоматизме, низко на шкале тонов, он не знает, откуда, чёрт возьми, взялся этот мокап и чей он. Так вот, это основное различие.

Вы иногда встречаетесь с преклиром, который является фантастически широко открытым кейсом и у которого нет ни малейшей реальности в отношении чего бы то ни было... у него есть то, есть сё и так далее. Он в апатии. И если бы вы залезли в его голову и посмотрели через его глаза на мокапы, которые он получает, вы бы были просто ошеломлены ответами, которые он вам даёт. Вы спрашиваете: «У вас есть мокап?»

Он отвечает: «Да».

Вы спрашиваете: «Он устойчивый?»

Он отвечает: «Да».

Вы говорите: «Теперь измените его вот таким-то образом. Изменился ли он таким образом?» – «О, да».

Если бы вы находились у него в голове и смотрели на его мокапы... вы попросили его получить зелёное дерево, и он получил лиловое дерево, а затем оно опрокинулось набок, затем кто-то подошёл и срубил его. Кто-то посадил другое дерево, а затем парочка собак пробежала по холму, и всё это просто продолжалось таким вот образом.

И прежде чем сказать «Да», он как бы выбирает момент, в то время как всё это, так сказать, проскакивает мимо него. Он просто ловит нужный мокап – время от времени.

Вы спрашиваете:

—Вы поместили его позади себя?

—Да. – Но этот мокап находится ещё и перед ним. И вы говорите:

—Теперь поместите его сбоку.

Если бы вы смотрели на его мокапы, вы бы обнаружили, что теперь они находятся у него справа, слева, сверху, снизу, сзади и спереди. И что они все разные, и что они все

движутся в разных направлениях, и что они все изменяют цвета, и проносится вспышка, а он сидит и говорит: «Конечно, конечно».

Понимаете. О, я не упомянул в этих лекциях о некоторых проявлениях кейса, а о них действительно следовало бы упомянуть. Когда на кушетке лежит человек в тоне 1,1, одитировать его нужно, положив одну руку на рукоятку револьвера.

Он будет говорить вам всё, что угодно!

Однажды в одном из городов в Штатах я взял одитора в школе профессиональных одиторов этого города... там у нас болтался вокруг один кейс – один из этих мрачных кейсов типа «этого-не-должно-случиться-с-человеческим-родом». Он занимался всем, чем угодно, и слухами, и сплетнями, и разным ля-ля. И бог ты мой, сколько огорчений он мог причинить!

И я сказал: «Что ж, давайте-ка посмотрим, давайте сейчас устроим Дианетике небольшую проверку. Давайте-ка посмотрим, кто тут у нас в профессиональном классе относительно хорош. Хорошо, давайте возьмём вас. Проведите ему двадцать пять часов одитинга, и таким образом завершите свой курс». И через пять дней я встретил этого типа, и оказалось, что никаких изменений не произошло. Невозможно провести человеку двадцать пять часов одитинга, чтобы при этом ничего не изменилось.

Я спросил:

—В чём тут дело?

—Ну, мы просто... я просто провёл ему процессинг. Мы с помощью процессинга убрали из кейса смерть его отца, седину его матери, и то, и сё...

О, бог ты мой! Послушать этого одитора... мы сделали все эти вещи, понимаете? Я поймал этого преклира, прижал его к стене и спросил: «Между нами, насколько хорош этот парень как одитор?» Вы знаете, я сформулировал этот вопрос таким образом, потому что мне было интересно, что делал этот кейс.

—О, это хороший одитор, хороший одитор.

—Что ж, скажите мне, были ли у вас какие-либо трудности с чем-то из того, что вы проходили?

—О, ну, конечно, я ни разу не проходил то, что он просил! Я... я просто лежал и проходил то, что, как я знал, нужно убрать из кейса и так далее, и...

Вы понимаете? Я имею в виду, вот этот преклир лежит на кушетке, и одитор говорит: «Соматическая лента пойдёт...» – и всё такое, а преклир находится где-то в другом месте, проходя что-то другое. А одитор сидит и говорит: «Да. Да. Да. Да».

Я вернулся и сказал одитору: «Нам следует ещё пару недель поучиться, вы не думаете?» И вы знаете, я готов держать пари, что до сегодняшнего дня этот парень ни разу не поверил больше ни одному преклиру.

Но человек в тоне 1,1 делает то же самое и с мокапами, и не только человек в тоне 1,1. Когда вы движетесь от этого тона вниз по шкале, может случиться всё, что угодно.

Вам нужно следить за незначительными проявлениями. Нотка сомнения в голосе преклира:

—Вы создали это?

—Мм, да. Вы говорите:

—Хорошо, можете ли вы снова создать это?

— Ммммммм, да.

— Что вы получили?

—Ну, это просто чернота.

А вот другой вариант: «У вас теперь есть этот мокап?» – «Да, да, да», – понимаете, потрясающая уверенность. Он пытается сбить вас с толку, демонстрируя уверенность, – вот и всё, что он делает. Он пытается остановить ваше расследование.

На самом деле он стыдится того, что находится в такой плохой форме. Вы говорите: «Хорошо, давайте создадим резиновый мячик».

Он быстро поочерёдно получает слона, ванну, два цирковых купола, льва, двух девушек, вспоминает свидание, которое у него было вчера вечером, – всё это проносится мимо.

Вы говорите:

—Вы получили резиновый мячик?

—Да, да, конечно, конечно.

Так вот, время от времени... время от времени преклир (преклиры всегда пытаются тем или иным образом втолкнуть ваши якорные точки)... время от времени преклир сделает вам вот что... Он действительно задаст вам жару. Вы провели хорошую сессию, вы знаете, что добились именно того, чего должны были добиться, и что происходит затем? Происходит что-то очень интересное. Он подходит к вам на следующий день и говорит: «Ну, я пытался сегодня утром создать один мокап, и выяснилось, что я ничего не могу создать – теперь я ничего не могу создать».

Так вот, на самом деле он говорит следующее: «Посмотри, что ты со мной сделал, скотина. Ты совершил оверт. Теперь необходимо, чтобы ты поодитировал меня ещё». Это на самом деле всё, что он пытается сказать: «Поодитируй меня ещё». Он знает, что чувствует себя лучше. Но суть в том, что в результате вашего одитинга он благополучно поднялся с приятного уровня яркого автоматизма на уровень чёрных облаков пустоты, и там вы его и оставили. Или вы как следует подняли его в диапазоне автоматизма в одитинге и после этого как бы перестали его одитировать. А он находился очень близко к этому уровню, и он чуть-чуть поднялся по тону, и огни погасли. Или же он... выше на шкале всё стало каким-то тёмным. Не чёрным. Просто теперь... теперь, когда он создаёт мокап, вокруг мокапа висит чёрная или серая дымка.

Он действительно находится высоко на шкале. Он получает эту дымку, но он получает ещё и что-то, что и он, и вы можете оставить без внимания, если вы не будете очень пристально следить за этим: он получает устойчивость своих мокапов.

Так вот, когда вы только начинали проводить ему процессинг, он, вероятно, делал что-то вроде этого: вы просто говорите: «Создайте собаку».

Хорошо, он получает собаку. «Я получил собаку, я получил собаку, да, да». Вы даже не спросили его: «Чья это собака?» Он бы ответил:

—Я не знаю.

—Ну, это ваша собака?

—Нет, это не моя собака.

—А откуда же взялась эта собака?

—Ну, она... вы просто просили собаку. Я полагаю, что это ваша собака. Я не знаю, чья она. – Но вы, возможно, не проводили ваше исследование настолько тщательно. И вы, возможно, не видели, как его глаза бегают туда-сюда, потому что они были закрыты. Так что вы попросили создать собаку, и, по всей видимости, он её создал.

Так вот, после пяти или шести часов процессинга вы говорите ему поставить эту собаку на каминную полку. И он получает собаку и с некоторыми затруднениями помещает её на каминную полку. И если бы вы спросили его в этот момент: «Поместили ли вы собаку на каминную полку?» – «Да, да». Он сдвигается всего лишь чуть-чуть. Но он не скажет вам что... «Да, собака, да».

Если бы вы спросили его: «Это ваша собака?» Он бы ответил: «Да, да, это моя собака».

Мы с помощью процессинга подняли человека до уровня уверенности. Хм. Это стоит больше, чем все индийские драгоценности, которые, в конце концов, являются просто МЭСТ. Вы на самом деле подняли его до уровня, где у него имеется некоторая

уверенность. Так вот, эта уверенность – это как раз то, чего вы пытаетесь достичь. Так вот, та собака, которую он получил в первый раз, – та, которая бегала по всей комнате, – возможно, она была прекрасного зелёного или оранжевого цвета или что-то в этом роде. Я имею в виду, она просто... и комната могла быть преисполнена невиданного блеска, и, о... она могла быть просто изумительна в том, что касается цвета. А эта собака, которую он поместил на каминную полку, возможно, очень бледно-серая. Но разница тут в том, что это его собака. Так что он находится высоко на шкале тонов.

Так вот, вы можете ожидать, что вам заявят: «Вы провели мне процессинг, и теперь я не могу получить ни одного мокапа». Так вот, до настоящего времени мы считали установленным – это было предположение, что человек должен видеть мокап, который он получает. Это было просто частью дефиниции мокапа.

Что такое мокап? Мокап – это то, что существует в настоящем времени и где-то расположено. Он находится не в прошлом. Он находится прямо здесь. Он создан преклиром или почти создан преклиром. Это просто дефиниции мокапа.

Создание мокапа принесёт человеку пользу, даже если человек вместо мокапа видит одну только черноту.

Очень часто вы можете попросить человека создать мокап – за этой занавеской закупоривания и так далее. И время от времени благодаря этому у человека появится то или иное восприятие. И вы говорите:

—Хорошо. Можете ли вы ощутить его запах?

—О, да, я всегда могу это сделать.

Послушайте, зрение – это просто-напросто одно восприятие из числа многих восприятий. Оно является наиболее распространённым, и к нему сильнее всего привязаны преклиры, потому что преклир заинтересован в энергии – в том, чтобы производить её самостоятельно или получать её из МЭСТ-вселенной, и поэтому он сильно зависит от зрения.

Но я знал преклиров, которые вообще ничего не видели, но знали, что что-то действительно существует, потому что они могли обонять это – я имею в виду, проходить инграммы таким образом. Да, они знали, что у них была инграмма с дедушкой, поскольку ощущали запах его трубки. И они не могли ничего слышать и так далее, у них не было соника, не было видео, но у них было это единственное восприятие. Их восприятия как бы не синхронизированы, понимаете?

Восприятия могут перекрываться одно за другим. Восприятия могут... они могут быть закупорены одно за другим. И, таким образом, по мере того... по мере того, как вы занимаетесь мокапами, у преклира могут происходить изменения в восприятиях. Они могут быть очень плохими сегодня, хорошими завтра и просто отвратительными послезавтра.

Мокапы соответствуют состоянию кейса. Но что в мокапах соответствует состоянию кейса? Уверенность в том, что он сам создал мокап, каким бы он ни был, - вот что является критерием мокапа. Не то, насколько мокап красив, не то, как красиво его можно взять в рамочку, не то, насколько чётко преклир может его видеть, не то, может ли преклир обонять его запах, – все эти показатели не являются критериями мокапа. Это критерии его эстетичности. Они могут быть критериями того, получает ли преклир удовольствие, глядя на мокапы, или нет, но они не являются критериями мокапа с точки зрения того, изменилось ли состояние кейса к лучшему. Критерий тут вот какой: насколько уверен преклир в том, что его мокап находится здесь и что это его мокап? Вот что здесь является критерием.

Так вот, есть ещё одна вещь, связанная с мокапами, – может ли преклир управлять мокапами после того, как они были созданы. И это тоже является показателем состояния кейса, но не настолько хорошим показателем, как вам кажется. Это далеко не настолько

хороший показатель, как вам кажется, и далеко не настолько хороший показатель, как уверенность. Но всё же это один из показателей состояния кейса.

Энергия – это энергия, и энергия превращается в предметы, и, следовательно, предмет – это плотная масса энергии. И способность управлять энергией – это способность управлять предметом. И вы просите его создавать предметы, предметы, предметы, и у него всё замечательно получается с предметами, предметами, предметами, и затем в один прекрасный день вы говорите:

—Хорошо, теперь давайте смокапим воздух.

—О, нет, – отвечает он, – я... тьфу ты, я...

Послушайте, тон 20,0 – это действие и это энергия. И газы и менее плотные вещи находятся в зоне 20,0. Спросите человека, который находится достаточно низко на шкале тонов и который получает очень плотные мокапы, – спросите человека, есть ли у него какое-то подобие движения в текучих средах, присутствующих в мокапе. Это интересно. Он может получить движение твёрдых предметов, но при этом у него не будет ни малейшего движения в текучих средах.

Таким образом, с чем вы работаете в процессинге, когда преклир поднимается по шкале? Вы пытаетесь получить движение в текучих средах. И давайте считать, что для наших целей электричество является своего рода текучей средой. Оно ею и является в каком-то роде. Что такое текучая среда? Это куча неплотно сцепленных частиц, вот и всё.

Что такое предмет? Предмет – это куча плотно сцепленных частиц. Если вы хотите говорить сугубо техническим языком, то это самая что ни на есть техническая дефиниция, которую вы можете дать газу, жидкости или объекту. Всё дело в том, на каком расстоянии находятся друг от друга частицы. Таким образом, речь идёт о пространстве, не так ли? Таким образом, речь идёт о количестве пространства, приходящегося на одну частицу. Таким образом, вы можете понять из этого, что пространство находится выше энергии как объект процесса.

На самом деле для преклира гораздо важнее сесть и создать для себя какой-то объём пространства, нежели помещать что-то в это пространство. Вы понимаете? Вы обнаружите, что эти люди создают мокапы, и они создают их где угодно, только не в собственном пространстве. Они создают их в пространстве других людей, или где угодно, или в пространстве, которое существовало тысячу лет назад, или в пространстве, которое будет существовать в будущем, или в любом пространстве, какое вы только можете вообразить, за исключением собственного. Вы знаете, создать мокап прямо здесь, в этой комнате – для некоторых преклиров это хитрая задачка. Вы время от времени спрашиваете своего преклира: «Этот мокап находится здесь, в этой комнате?»

Он отвечает:

—Я никогда об этом не думал. Нет, нет.

—Так где же он? Он отвечает:

—Он находится в чёрном пространстве.

—А где это чёрное пространство?

—Я не знаю, но я всегда создаю свои мокапы в чёрном пространстве.

—Ну, а где же это чёрное пространство?

—Я не знаю.

Вы говорите: «Хорошо. Поместите мокап прямо здесь, в этой комнате».

Для него это нечто новое. Он говорит: «Боже мой, всякий раз, когда я делаю это, я вылетаю примерно километров на восемьсот или около того». Он говорит: «Я помещаю здесь мокап и вылетаю – фюить».

Что происходит? Он находится в состоянии ужасно сильного рассеяния, а вы пытаетесь привязать его к настоящему времени. А он даже и близко не находится в настоящем времени.

Будет ли полезно для этого преклира и дальше создавать мокапы в чёрном пространстве?

Угу, если это самое лучшее, что он может сделать. Не стоит бить его по голове и поносить на чём свет стоит просто из-за того, что он это делает. Не надо сердиться на него и так далее просто из-за того, что он создаёт предметы в чёрном пространстве. И не надо избивать его до смерти из-за того, что он не может поместить их в... Понимаете, всё, что вы делаете, заключается в следующем: вы обеспечиваете, чтобы у него было максимально возможное количество побед и минимум поражений.

И если он начнёт терпеть поражения, создавая мокапы так, как вы это от него требуете, то уровень его тона начнёт понижаться. Работая с мокапами, вы на самом деле движетесь вверх по шкале отношений. Это самое лучшее, что вы можете сказать по этому поводу. И частью этой таблицы отношений является таблица уверенности. Кроме того, частью Таблицы отношений являются все остальные колонки. Таким образом, работая над мокапами, вы движетесь к состоянию причины. Теперь ваш преклир причина. А когда вы начинали, он был чем угодно: он сидел и любовался мокапами, создававшимися маленьким человечком, существование которого ваш преклир не мог объяснить, и помещавшимися на сцену, которая не находилась в настоящем времени, – и эти мокапы были чем угодно, но только не тем, что вы просили его создать... Но бог ты мой, насколько это было забавно.

Понимаете? Он является следствием. Он просто зритель. Он как бы позволяет вам принимать решения, а затем они осуществляются. На самом деле он просто не обращает никакого внимания на то, что происходит.

Так вот, когда я говорю вам о передвижении мокапов, о перемещении их отсюда туда, потом обратно и так далее, я говорю о способности управлять энергией.

Энергии присущи проявления начала, изменения, остановки, изменения, начала, изменения, остановки, изменения. Тут есть ещё одно изменение по сравнению с тем, как это описано в «Самоанализе». Это начало, изменение, остановка, изменение, начало, изменение, остановка, изменение. Другими словами, между любым началом и любой остановкой есть изменение. Вы обнаружите, что после того, как человек потерпел поражение, он изменится, а поражение – это остановка. Таким образом, там в середине есть изменение. Ваш преклир столкнётся с этим, когда будет заниматься процессингом мокапов. Он обнаружит, что всякий раз, когда вы просите его изменить что-то, он проходит изменение между остановкой и новым началом. Таким образом, вы постоянно просите его проходить смерти. Вот что он выдаёт вам, или что-то в этом роде... что-то ужасное. И вы сначала не можете понять, в чём причина, пока в конце концов не обнаружите, что, разумеется, после того, как человек умирает, он должен измениться и стать чем-то другим, прежде чем сможет начать сначала. А вы сказали ему создать другой мокап, и это означает, что вы должны изменить мокап, так что он не хочет изменять мокап, потому что изменение означает для него смерть. Это промежуток между смертью и новой жизнью. Тут есть ещё одно изменение, которое вы обнаружите сами. Вам не особенно нужно это знать, вы просто выясните это сами.

А что делает энергия?

Энергия начинает, изменяется, останавливается и изменяется. И она следует различным законам движения. И если вы возьмёте любого преклира, то вы обнаружите, что, вероятно, имеется один или несколько законов движения, действовать в соответствии с которыми он абсолютно неспособен.

Возможно, он неспособен воспроизводить тот или иной закон Ньютона, типа закона взаимодействия или чего-то в этом роде. Он просто неспособен проходить это – именно это – в процессинге. Это отсутствует. У преклира что-то остановлено. Ну, он может в какой-то мере это изменять, но он не может это начать. Есть только остановка,

остановка, остановка, остановка, остановка, остановка, остановка, остановка; он никогда ничего не может начать.

Когда вы просите о чём-то, это появляется. На самом деле он не думает, что он это создал. Эта штука просто есть, и у него есть... если вы быстро спросите его об этом... его автоматическая реакция такова: это существовало уже в течение некоторого времени, и это было создано каким-то другим способом, и он просто взял это сейчас, чтобы использовать в качестве мокапа. Такова его реакция на это, но он ничего не может начать.

Вы говорите: «Хорошо. Теперь давайте создадим машину, и давайте поместим её на улице и заведём её мотор».

—О, мотор работает, – ответит он. Вы говорите:

—Нет, давайте заглушим мотор. О, он может сделать это.

—Теперь давайте снова заведём его.

Вы прикончили его. Кстати, мокапы этого человека будут довольно-таки плоскими, потому что начало трёхмерно, а остановка плоска. Остановка стремится к нулю.

Да, это есть и в Филадельфийских лекциях – вам не нужно уделять этому много внимания. Но есть что-то такое, чего этот преклир не может делать с энергией, и как раз наиболее основные законы энергии он не будет в состоянии соблюдать – или будет должен соблюдать. Но они были так сильно навязаны, и он так долго соглашался с ними.

Так вот, я хочу разобрать сейчас цикл действия, просто чтобы сделать понятным этот момент в этих лекциях.

Давайте ещё немного поговорим о «согласии и несогласии» и «иметь и не иметь».

Вы обнаружите, что МЭСТ-вселенная действует в направлении, противоположном действиям тэтана.

Это как если бы перед ним было его зеркальное отражение. Это потому, что, по сути, он является – внутри себя – одной вселенной, действующей против другой вселенной. Он способен на более значительные изменения, но он менее настойчив. Да, он очень подвижен, он может... он очень, очень подвижен в этом отношении. Он может уйти и так далее, но МЭСТ-вселенная действительно настойчива.

У вас есть частица, радиоактивная частица, и она находится на одном месте и веками, веками и веками испускает волны. Период полураспада куска урана просто поразителен. Уран просто продолжает, продолжает и продолжает существовать, и он всё продолжает светиться. Что ж, вы никогда не встретите преклира, который будет светиться так же долго.

Таким образом, вот ваш маленький кусочек, скажем, радия, и он светится. Так вот, какой-то преклир в прошлом, какой-то тэтан, стоял и смотрел, как он светится. Что при этом происходит? Радий испускает волну, ряд частиц, которые попадают на преклира. Так вот, они движутся к преклиру, не так ли? Они движутся к нему и от куска радия. Таким образом, преклир наблюдает проявление того, что кусок радия хочет, чтобы с ним согласились. Ему это представляется таким образом, будто радий пытается добиться, чтобы тэтан каким-то образом с ним согласился. Он получает этот входящий поток. Он осознаёт, что входящий поток существует. Но тэтан не испытывает особого желания соглашаться с этим куском радия, и он начинает светиться в ответ. Другими словами, он начинает испускать волну. И этот поток частиц, исходящий от него, должен удерживать радий на расстоянии, и не соглашаться с радием, и на самом деле подавить его. Что ж, в какой-то мере преклир способен сделать это; он, вероятно, мог бы сделать это с крохотным кусочком радия. Но по мере того, как его состояние ухудшается при движении по траку, он становится всё менее и менее способным на это, пока в один прекрасный день не случится так: светится радий, или сияет солнце, и к нему подлетает частица. Он... он соглашается с ней, вот и всё... он соглашается с ней. У него нет выбора.

Например, в этой комнате нет ни одного человека, который бы не согласился с тем, что сегодня днём было светло. Ну, зачем вам... зачем вам нужно видеть дневной свет? Что такого важного в дневном свете? Ну, несомненно, он имел место. Это значит, что солнце испускало фотоны.

И у вас имеется невероятно мощное согласие с тем, что, когда солнце встаёт, становится светло. Для чего вам нужно с этим соглашаться? Это не важно для вас. На самом деле это не важно для вас – но это оказывает сильное аберрирующее воздействие. Вы должны быть способны выйти на улицу и увидеть свет или не увидеть его – смотря по обстоятельствам. Потому что тот факт, что дневной свет есть всегда, подрывает вашу свободу выбора.

И таким образом вы получаете эту абсурдную реакцию на светящийся кусочек... Давайте возьмём солнце. Оно светит, и если вы когда-нибудь видели загорающего человека – бог ты мой, он соглашается, соглашается, соглашается. И, разумеется, иногда... иногда у него возникает солнечный ожог, и тогда он изо всех сил не соглашается, однако он всего лишь пытается не согласиться. Человек, который вынужден шагать по дороге, где нет никакой тени, и который вынужден прошагать по этой дороге восемь километров – он без рубашки, – он проходит восемь километров по дороге и, хотя ему это не нравится, на протяжении всего пути на него светит солнце, если день солнечный. Так вот, по правде говоря, это очень пагубно сказывается на селф-детерминизме человека.

Он должен быть способен, по крайней мере, создать чёрное облако и шагать под ним. И это, по сути, и есть то, что делает закупоренный кейс... различные уровни его несогласия или попыток несогласия. И, вероятно, закупоренный кейс изо всех сил не соглашается или пытается не согласиться. Он всё ещё сражается. А кейс, подверженный автоматизму, просто полностью сдался, и он просто принимает всё, что появляется поблизости, – солнечный свет, звёздный свет, свет радия, свет чего угодно – такой кейс не будет пытаться перекрыть этот свет. Он просто будет позволять ему достигать его. Вот и всё.

Так вот, разумеется, такие преклиры могут видеть также и всевозможные факсимиле. Они способны соглашаться с таким большим объёмом энергии и так далее, и всё же они становятся сумасшедшими в том, что касается энергии. Они... вы бы поразились тому, до какой степени, будучи низко на шкале тонов, люди повинуются инграммам. Боже, они действительно повинуются им! У-ух! Человек проходит полтора метра строго на север, и инграмма говорит ему: «Иди на северо-запад». Бау, и он идёт на северо-запад. Закупоренному кейсу инграмма может сказать: «Иди на северо-запад», и он слегка замедлит шаг, но он по-прежнему будет идти на север. Он по-прежнему способен быть злым, вредным и сварливым.

Так вот, до сих пор мы допускали ошибку в отношении закупоренных кейсов и широко открытых кейсов, дело в том, что очень часто широко открытый кейс просто является кейсом, которому присущ автоматизм. Он мог видеть всё, что появлялось в поле зрения. Он находится в состоянии постоянного согласия с МЭСТ-вселенной. А у закупоренных кейсов было много, много уровней, и точно так же у широко открытых кейсов было много уровней. Восприятия включались и выключались в той степени, в какой преклир соглашался или не соглашался.

Таким образом, это говорит нам следующее: по мере того, как вы движетесь по шкале тонов вверх от уровня 0,0, вы проходите через различные уровни, на которых преклир соглашается и не соглашается – вот и всё, о чём нам это говорит. На одних уровнях шкалы тонов он предпочитает соглашаться с МЭСТ-вселенной, а на других уровнях шкалы тонов он предпочитает с ней не соглашаться.

Точно так же, как с энтузиазмом. Вы никогда не думали об энтузиазме как о несогласии, но это именно то, чем он является. Это исходящий поток, и вы обнаружите, что чаще всего преклир испытывает энтузиазм тогда, когда он избавляется от чего-то, или

преодолевают что-то, или делают что-то, что исправляет какую-то ситуацию. Таким образом, он, разумеется, не соглашается с какой-то ситуацией. И он с бешеной силой испускает исходящий поток. В тоне антагонизма – всем известно, что антагонизм – это «замечательное состояние» несогласия. И даже человек в тоне 1,1, с бешеной силой осуществляющий рассеяние, не соглашается.

Так вот, когда вы поднимаетесь вверх, согласие совпадает с направлением потока – когда человек соглашается или не соглашается, поток движется к нему или от него. Теперь этот поток действительно разворачивается в противоположную сторону.

На низких уровнях шкалы тонов несогласие людей направлено вовнутрь. Время от времени вы натываетесь на людей в довольно низком тоне, которые со страшной силой не соглашаются, притягивая что-то к себе. Восхитительно, не так ли? Я хочу сказать, тут действительно всё наоборот. Он... всякий раз, когда он не соглашается, он тянет что-то к себе. Что ж, это означает, что в МЭСТ-вселенной всё движется к нему и что к нему движутся только те вещи, которые сильно расстраивают его.

А у того, кто находится на шкале прямо над ним, вовнутрь направлено согласие. А немного выше по шкале человек снова всё разворачивает. Несогласие у него направлено наружу, а затем несогласие у него направлено внутрь – можете это изображать на схеме хоть так, хоть эдак, это не имеет значения, понимаете? Подъём вверх происходит по слоям, и это – направление потока.

Например, ниже тона 2,0 поток направлен главным образом внутрь, человек может отбивать в сторону очень незначительную часть потока; но там, где у вас происходят изменения в проявлениях, направление потока согласия и несогласия меняется на противоположное.

Как правило, для хомо сапиенса совершенно нормально (это свидетельствует о его душевном здоровье)... совершенно нормально получать входящий поток для того, чтобы соглашаться – если он использует потоки. Вы не обязаны использовать потоки. Но если вы используете потоки, то когда вы не соглашаетесь, поток у вас направлен внутрь. Я хочу сказать, вы позволяете... прошу прощения, я имею в виду, когда вы соглашаетесь. Согласие направлено внутрь, а несогласие – вовне, и это свидетельствует о вполне нормальном уровне душевного здоровья хомо сапиенса. И вы обнаружите, что у людей, находящихся на шкале тонов ниже этого уровня, согласие направлено наружу, а не соглашаются они, притягивая что-то к себе – у них это происходит наоборот.

Так вот, что... в чём тут всё дело? Это означает, что если бы человек подошёл к большому куску радия, и к нему бы двигался поток, исходящий от радия, то он мог бы либо создать закупоривание того или иного рода, чтобы эти частицы не могли достичь его, либо он мог бы позволить этим частицам проходить прямо сквозь себя, так чтобы они не оказывали на него никакого воздействия – и это самый безопасный, самый высокий уровень, какой только может быть – не использовать силовые экраны, не сражаться с энергией, не производить энергию и не делать ничего в этом духе. На самой-самой вершине шкалы тонов поток проходит сквозь него – человек не находится под его влиянием. Он не сражается с потоком, не принимает его, ничего не делает – поток просто проходит сквозь него.

Человек действует с помощью постулатов, а не с помощью потоков. Таким образом, когда мы поднимаемся по шкале тонов, мы обнаруживаем, что то, что исходит от радия, не находит для себя мишени. И парень мог бы стоять там на протяжении десяти миллиардов лет, и с ним бы ничего не случилось. Но чуть-чуть ниже этого уровня поток, испускаемый радием, воздействует на человека, и тот создаёт экран, и закупоривает поток, не позволяя тому попасть в него. Он просто говорит: «Он не будет попадать в меня, потому что он будет попадать в этот экран».

Что ж, это очень интересный экран. Чёрные частицы, составляющие его, – это на самом деле частицы света, которые человек сделал чёрными, и к ним добавляются

частицы урана, которые становятся чёрными. Таким образом человек получает огромную густую массу чёрных частиц, которая расположена перед ним. И он говорит: «Это как раз то, что я и должен делать, – отгораживать от себя эти потоки». Это оказывает очень сильное аберрирующее воздействие. Что ж, это уровень закупоривания.

Когда мы опускаемся на уровень, расположенный ниже этого, человек говорит: «Радий, радий. Ах, радий! Ах, радий! Я чувствую, как он проходит сквозь меня. Ах, радий. Давайте все делать атомную бомбу. Ах, радий». Вы знаете, совершенно безумно. «Замечательная штука радий», понимаете?

Что ж, предположим, в этой куче радия начинает действовать ещё один естественный закон этой МЭСТ-вселенной. У нас тут есть радий, и он испускает поток в направлении человека; а человек пытается удержать этот поток на расстоянии, и действует закон гравитации. Человек использует энергию, поэтому он сам имеет массу. У него есть масса. Это означает, что гравитация будет на него воздействовать. И гравитация будет стремиться притянуть его к радю, потому что у радия достаточно большая масса, и поэтому он обладает гравитацией.

Поэтому гравитация притягивает человека к радю, а частицы, испускаемые радием, летят в обратную сторону – в человека. Есть ли у него хоть малейший шанс вырваться из всего этого, используя энергию? Очень, очень слабый. Ведь он будет отталкивать радий, а когда он будет отталкивать его, он, разумеется, приблизится к нему. Для этого нет никакой причины, он просто активизирует собственную массу.

Так вот, когда он отталкивается от радия, он приближается к радю, а когда он притягивает к себе радий, он отдаляется от радия, но он застревает в этом положении. Он никак не может уйти от радия. Таким образом, его усилия уйти от радия с помощью энергии не приносят результата. Он останется на месте. И теперь, когда он начал использовать энергию, вы говорите ему переместиться направо, а он перемещается налево. У него всё начинает двигаться в обратном направлении. Потоки у него разворачиваются в противоположном направлении. Вы это увидите.

Так вот, человек видит множество частиц, пролетающих мимо него, чувствует засасывающее воздействие, вызванное частицей, после того как она пролетела мимо, и он, так сказать, он начинает ощущать движение в противоположную сторону. Почему? Потому что когда частица движется... когда частица движется в этом направлении, то импульс, который был у этого человека, теперь получает контрусилые – это засасывающая сила, которая тянет в противоположном направлении. Этот парень видит, как частица летит к нему, но он видел, как она улетала в этом направлении. Он запутывается. И всё, что вам нужно знать об этом, это то, что если вы видите, что у преклира всё наоборот, то вы знаете, что он использует энергию и что он находится на том уровне шкалы тонов, где энергия действует в противоположном направлении.

Понимаете, этот разворот происходит на высоком уровне шкалы. Сначала энергию используют как это и положено, затем направление меняется на прямо противоположное, они начинают её использовать шиворот-навыворот, а затем направление снова меняется на противоположное, и её снова используют как надо, и... а вы двигаетесь вниз по шкале... она снова меняет направление, и её снова используют шиворот-навыворот – пока в конце концов человек не опускается на самое дно, где он сам является энергией. Он является объектом.

Так вот, это... просто не надо тревожиться. Я делаю на этом акцент по единственной причине: не надо тревожиться, если ваши преклиры начнут говорить вам: «Когда я хочу вести себя плохо, я веду себя хорошо, и когда я хочу вести себя хорошо, я веду себя плохо. И когда я хочу отправиться направо, я иду налево. И всё это очень расстраивает...» Это даже не говорит нам, где он находится на шкале тонов. Это говорит о том, что он проходит через диапазон, в котором энергия используется шиворот-навыворот, вот и всё. Когда он тянет что-то к себе, это удаляется.

Попросите этого человека: «Поместите мокап вот здесь перед собой» – и скажите ему: «Теперь немного отодвиньте его от себя», и он толкает мокап, и тот приближается к нему. Он снова толкает мокап, и тот приближается к нему ещё сильнее.

«Гм! – говорит он. – Это плохо!» Он очень сильно расстраивается.

Вы говорите: «Хорошо, теперь для того, чтобы отодвинуть его подальше от себя, прикрепите к нему маленький луч и дёрните его к себе».

«Да! – говорит преклир. – Он удаляется. Подумать только! Ха!» Огромное облегчение.

В этом диапазоне шкалы тонов, чтобы заставить что-то удалиться, вы тянете это за воротник. И эта штука удалится.

Итак, вы проводили ему «Отдавать и брать», и всё у него шло замечательно, и тут вы начинаете работать с таким предметом, как женщины. И он помещает перед собой женщину, и она – шмяк! Прямо ему в лицо. И он помещает там другую женщину, и она шмяк! Поэтому он решает, что будет удерживать следующую женщину на расстоянии от себя. Он размещает перед собой женщину таким вот образом, и она летит к нему так быстро, что просто как бы исчезает. И чем сильнее он старается удерживать эти мокапы на расстоянии, тем быстрее они движутся в его сторону, и в конце концов вокруг него возникает просто вихрь. О-о-о, он начинает опускаться по шкале с бешеной скоростью.

Как вам исправить это? Вы говорите: «Создайте женщину. Теперь наденьте на неё ремень. Теперь потяните этот ремень к себе». Вжик! – она удаляется. Что бы вы думали?

«Создайте ещё одну женщину. Слегка потяните её к себе» – она удаляется.

«Минуточку, – говорит он, – они отодвигаются примерно метров на шесть, и там застревают».

Вы говорите: «Дотянитесь до них и слегка потяните их к себе, и они уйдут». (Хлопок.)

Он говорит: «Они действительно ушли. Что ж, я могу избавляться от женщин».

Это новый уровень уверенности, и что бы вы думали! Он решит, что все его потоки направлены в противоположную сторону, и у него теперь дела обстоят замечательно. Он может справиться со всем этим. Но он очень быстро проходит этот диапазон, и теперь вы помещаете перед ним женщину, и он с огромной уверенностью тянется к ней, хватая её за ремень и слегка дёргает к себе, и она притягивается к нему.

Это на мгновение расстраивает его, а затем он осознаёт, что может управлять мокапами как положено. Он создаёт мокап, втягивает его, создаёт мокап, втягивает его. Он действует таким образом, и у него всё идёт просто великолепно, и он помещает перед собой женщину, дотягивается до неё, хватая за ремень и тянет к себе – она удаляется.

И он думает, что он вернулся к тому же, с чего начал. Нет, нет. Он просто оказался на более высоком уровне, где потоки идут наоборот, вот и всё. И, создавая мокапы, он очень скоро узнает, что правильный способ управлять мокапами заключается не в использовании энергии. Когда вы будете проводить ему процессинг, он узнает – и вы должны удостовериться в том, чтобы он и в самом деле это узнал, – он обнаружит, что энергия – это последнее, что нужно использовать. Энергия – это нечто ужасное, отвратительное.

Так вот, что касается мокапов и потоков энергии, помните, что они могут менять направление на противоположное; и помните, что энергия, таким образом... просто то, что он устанавливает силовые экраны на различных уровнях шкалы, чтобы не дать энергетическим частицам приблизиться... помните, что есть слои закупоривания, через которые он должен пройти. И вот он двигается прямо вверх по шкале тонов. Сегодня он получает хороший материал, а на следующий день, как ему кажется, он получает плохой материал, потому что он судит обо всём этом исходя лишь из своих зрительных восприятий. И если бы вы судили об этом материале только на основании зрительного

восприятия, то у вас самих было бы ужасное замешательство, продвигается ли этот кейс или нет. Уверенность – вот в отношении чего происходит прогресс.

А сейчас очень быстро упомяну об одном достаточно важном моменте. Вы обнаружите, что людям приходится трудно... это особенно верно в отношении процессинга «Отдавать и брать». И я постараюсь снова поговорить об этом, но я могу и забыть, а это слишком важный момент, и мы не должны его упускать... один из основных моментов, с которым у преклиров возникают проблемы, заключается в том, что они не могут заставить людей, находящихся перед ними, уйти прочь, и они просто впадают в апатию. И очень часто вам будет попадаться такой кейс, что если вы сможете добиться, чтобы один человек в мокапе, находящийся перед ними, ушёл прочь, – чтобы просто один человек ушёл прочь, то этот кейс подскочит вверх на несколько уровней по шкале тонов. Это слишком важно, и мы не должны это упустить. Это одна из тех техник... Если бы вы взяли весь этот обширный материал, который у нас есть, то там на самом деле есть лишь несколько вещей, которые крайне эффективны и на которых нужно сделать очень сильный акцент. Тут невозможно переусердствовать в стремлении донести это до вашего понимания. Я пытался сделать это, повторяя это опять и опять. Это очень ценные данные, потому что они позволяют практически сразу же повысить тон.

Так вот, эта маленькая составляющая процессинга «Отдавать и брать» (если я не упомяну об этом ещё раз)... это одна из самых ценных вещей, какую вы только можете сделать, в силу различных причин: сделать так, чтобы кто-то ушёл прочь... очень часто. И вам будет встречаться другой тип кейса – реже, – который практически придёт в норму и его состояние будет прекрасным просто потому, что он заставил кого-то приблизиться к нему. Противоположное направление, вы понимаете? Вы просто выполняете одно лишь это действие, и очень часто получаете уникальнейший и поразительнейший результат.

И другой момент – это варьирование мокапов. Это... я имею в виду, просто широкое варьирование мокапов. Бог ты мой, у вас есть эта техника. Её просто невозможно переоценить. Я хочу сказать... у вас теперь нет ни одной свободной стенки, которая могла бы стать у вас на пути. Мне очень жаль, но у вас не осталось никаких оправданий.

Если кейс увязает и находится в плохом состоянии, и вы не знаете, что дальше делать, – не знаете, какие более совершенные, более быстрые техники применять и так далее, – у вас есть техника в «Самоанализе». И бог ты мой, не следует упускать её из виду просто потому, что это популярная книжка. Вы могли бы, понимаете, вы могли бы упустить её из виду, потому что она... Зная процессинг, использующий мокапы, вы как профессиональный аудитор соедините эти техники с одним из списков «Самоанализа» и не сможете столкнуться с непреодолимым препятствием. Добавить тут нечего.

И я испытываю колоссальное облегчение от того, что я могу сказать вам это, – колоссальное облегчение от того, что могу сказать вам это... потому что до этого у нас никогда не было ничего такого, о чём мы могли бы сказать: «Так вот, смотрите: когда уже больше ничего не помогает, вы делаете вот это, и вы делаете это до тех пор, пока кейс не будет в хорошей форме и не будет в состоянии делать что-то ещё». У нас никогда не было такой техники, о которой вы могли бы сказать это. Но она есть у нас в этой книге. Она есть у нас в «Самоанализе» – в этих списках. Поскольку они имеют столь широкий спектр действия, что они попадут практически во всё, что угодно, и если вы заставите преклира поделаться им немного – в меру его способностей, – то он поднимется по шкале. Эта техника так же хороша, как и групповой процесс, о котором мы ещё поговорим.

Так вот, есть ещё одна вещь, ещё одна вещь: я собираюсь дать вам тут целую терапию, одним махом, на последних двух сантиметрах плёнки. Я имею в виду, там... там только несколько метров, понимаете, десять минут. Хорошо. Это цикл действия.

О, боже мой, в Филадельфийских лекциях вы услышите выражение «цикл действия» столько раз, что будете готовы застрелить любого зацикленного психиатра, которого увидите на улице. (Смех.) Цикл действия, цикл действия.

Объединение цикла действия и мокапов даёт самые потрясающие техники. Это просто одна из самых интересных техник, и она даёт результаты лишь от случая к случаю. Она может дать вам самые превосходные результаты, а может и не дать. Но теория такова: преклир пытается завершить какой-то прошлый цикл действия, который он не смог тогда завершить.

Где ваш преклир застрял на траке – где вы его находите? Вы находите его застрявшим в тех точках трака, где он был... где у него были все шансы добиться успеха и где он внезапно потерпел неудачу. Он только начал двигаться по этой спирали, и он находился в превосходной форме. Он был генералом или кем-то ещё! И, ах, он был молод! У него были абсолютно все шансы на успех, и тут жена бросила его, или разрушила всю его карьеру, или произошло что-то в этом роде, и вы обнаруживаете, что он застрял прямо там – дзинь-дзинь.

Что ж, если там присутствует боль и бессознательность, то он застрянет на траке прямо там. Почему? С тех самых пор он постоянно пытался завершить этот цикл действия, и он пытался видоизменять свои действия всеми способами, какие он только мог вообразить, у него своего рода апатия.

Что он пытается сделать? Он пытается закончить цикл действия как генерал. А он ни разу с тех пор не был генералом, он с тех пор даже рядом ни с одной армией не стоял. Однажды он служил в одной армии, и его судили военным трибуналом, потому что он был рядовым в последней шеренге и при этом всё время вёл себя, как генерал. Так вот, это было очень печально, так что это было ещё одной крупной неудачей. И он по-прежнему изо всех сил пытается что-то с этим сделать. Он попадает в эту жизнь, он пытается закончить её как цикл действия. А что такое жизнь? Это цикл действия. И он проходит этот цикл на треть, сталкивается с крупной неудачей, и он... он уже не очень-то заинтересован во всём этом... и не завершает этот цикл действия, так что он начинает завершать прежние циклы действия.

Таким образом, что вы обнаруживаете? Вы обнаруживаете, что он находится в ужасном состоянии: он действительно с заранее обдуманном намерением производит включение всех тяжёлых инграмм на траке – с тем чтобы получить возможность завершить все эти старые циклы действия. И эти инграммы являются тяжёлыми только по одной причине: они прервали какой-то цикл действия, который представлялся человеку желанным.

Вы можете взять любую инграмму, которая находится в рестимуляции, изучить её с этой точки зрения и получить верный анализ того, по какой причине она находится в рестимуляции. Вы можете логикозировать и рационализировать сколько вашей душе угодно, но вы не получите столь же верного объяснения с точки зрения... поскольку вы оперируете лишь логикой, а логика – это нечто второразрядное по сравнению со всеобъемлющим законом, который объясняет всевозможные логические построения.

Так что мы могли бы сказать, что причина, по которой эта инграмма у него находится в рестимуляции, заключается в постоянной икоте его жены, и это рестимулировало все инграммы в кейсе, связанные с собаками, и случилось то, случилось сё и случилось что-то ещё. И мы можем сколько угодно логикозировать, но мы всё же не доберёмся до одного-единственного момента: причина, по которой она в рестимуляции, состоит в том, что это прерванный цикл действия, а сейчас человек пытается завершить этот цикл действия. И всякий раз, когда человек пытается завершить этот цикл действия, он наталкивается на инграммы, и теперь он застрял в этой инграмме. Вот насколько всё это просто.

Этот человек ездит по улицам... с тех самых пор он всегда пытается проехать сквозь телефонный столб. И вы обнаружите... вы попросите его получить видеорикол какого-то инцидента где-то на траке, и он получит застывшую картинку, и вот у него эта застывшая картинка.

Почему эта картинка застыла? Это того или иного рода незавершённый цикл действия. Возможно, это маленький цикл действия, возможно, большой. Так что же вам делать? Вы, используя мокапы, проходите циклы действия произвольным образом, не по какой-то определённой теме. Вы просто проходите цикл действия с мокапами.

Что такое цикл действия, если рассматривать его применительно к жизни? Зачатие, рождение, детство, рост, сохранение, упадок, смерть. Просто работайте с мокапами, которые делают всё это. Человек начинает с этой стороны комнаты, и вы проводите его через цикл действия... по какой-то жизни, вы просто продолжаете и проводите его через ещё одну жизнь.

И он скажет: «Минуточку, я не могу миновать этот этап». И вы говорите:

—Ну, всё в порядке, просто застрелите этого парня и идите дальше в тот момент, когда вы...

—Ну, я не знаю, я не могу миновать этот этап.

—Что ж, если вы не можете миновать этот этап, поставьте там гроб, загоните мокап в этот гроб. Теперь двигайте гроб в тот момент, в который этот человек умер.

—Да, это я могу сделать.

Другими словами, вы просто заставляете его завершать циклы действия, циклы действия, циклы действия – любые циклы действия, какие вы только можете придумать.

И в данный момент у него есть хобби, которое нерационально и которое состоит в том, что он коллекционирует плевательницы. И, вероятно, в каком-нибудь баре однажды вечером, когда он был великим певцом или кем-то в этом роде, он уронил в плевательницу алмаз и попытался вытащить его из плевательницы или что-то в этом роде, и кто-то застрелил его. Нас не волнует, что там произошло, мы просто заставляем его выполнять циклы действия.

Каков цикл действия тэтана? Ну, он состоит в том, чтобы быть большим и становиться меньше. Так что у вас есть большой луч света, и вы делаете его меньше. И при этом будут показываться самые потрясающие вещи.

Нужно ли вам их проходить, когда они появляются в поле зрения? Обращаете ли вы какое-то внимание на своего преклира, когда он вам обо всём этом рассказывает? Он говорит: «Вы знаете, какая интересная штука. Я... я только что увидел это, и вы... вы знаете, я думаю, что я когда-то был Энрико Карузо, и... и... и так далее».

И вы говорите: «Это очень-очень интересно. Продолжайте двигаться к смерти». И он говорит: «Ну, тут эти прекрасные похороны».

И вы отвечаете: «Что ж, закопайте его в огороде».

Выйдите из состояния согласия с этими циклами действия. Просто добейтесь, чтобы мысль о завершении цикла действия стала вызывать у него такое отвращение, что он не захотел бы даже завершать этот цикл, и после этого поодитируйте его ещё немного, и внезапно к нему вернётся интерес к жизни.

Так вот, этот процессинг с использованием цикла действия является самостоятельной техникой, его можно проводить с использованием мокапов. Выполняйте его, не соглашаясь с МЭСТ-вселенной. Выполняйте всё это задом наперёд. Рождайтесь в гробу и умирайте в операционной... в родильной палате, или делайте как хотите, но завершайте циклы действия.